

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 127-КГ20-10-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

01 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 февраля 2021 г. кассационную жалобу Силантьева Константина Николаевича на решение Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 3 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 20 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г.

по делу № 2-3935/2019 Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым по иску Силантьева Константина Николаевича к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Симферополе Республики Крым о признании незаконным решения об отказе в досрочном назначении страховой пенсии по старости, включении периодов междувахтового отдыха в стаж работы в районах Крайнего Севера, об обязанности досрочно назначить страховую пенсию по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя Силантьева К.Н. по доверенности Зелинского Я.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Силантьев Константин Николаевич 5 августа 2019 г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Симферополе Республики Крым (далее также – УПФР в г. Симферополе Республики Крым, пенсионный орган) о признании незаконным решения УПФР в г. Симферополе Республики Крым от 15 мая 2019 г. об отказе в досрочном назначении страховой пенсии по старости, о включении периода работы вахтовым методом с учётом времени междувахтового отдыха в стаж работы в районах Крайнего Севера, об обязанности досрочно назначить и выплачивать ему страховую пенсию по старости с 3 октября 2018 г.

В обоснование заявленных требований Силантьев К.Н. указал, что 3 октября 2018 г. он обратился в УПФР в г. Симферополе Республики Крым с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 (в связи с тяжёлыми условиями труда) и по пункту 6 части 1 статьи 32 (в связи с работой в районах Крайнего Севера) Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Решением УПФР в г. Симферополе Республики Крым от 15 мая 2019 г. Силантьеву К.Н., 18 октября 1966 года рождения, было отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости по названным основаниям по причине недостижения Силантьевым К.Н. на момент обращения за назначением пенсии возраста 55 лет, а по пункту 6 части 1 статьи 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» дополнительно в связи с отсутствием необходимого 15-летнего стажа работы в районах Крайнего Севера.

Учтённый пенсионным органом стаж Силантьева К.Н. на работах с тяжёлыми условиями труда составил 16 лет 1 месяц 10 дней, стаж работы в районах Крайнего Севера – 13 лет 5 месяцев 25 дней. При этом из периода работы Силантьева К.Н. вахтовым методом в закрытом акционерном обществе «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин» (далее – ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин», общество) с 11 августа 2003 г. по 2 октября 2006 г. в должности электромонтёра по обслуживанию буровых пенсионный орган включил в стаж работы Силантьева К.Н. в районах Крайнего Севера только время выполнения Силантьевым К.Н. работ на объекте и время в пути от места нахождения работодателя (ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин») до места выполнения работы и обратно (1 год 6 месяцев 7 дней). Периоды междувахтового отдыха пенсионным органом из подсчёта специального стажа Силантьева К.Н. были исключены.

По мнению Силантьева К.Н., решение пенсионного органа об исключении из специального стажа, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 6 части 1 статьи 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 г.

№ 400-ФЗ «О страховых пенсиях», периода междувахтового отдыха является незаконным, так как в соответствии с пунктом 8 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516, и с учётом правовой позиции, приведённой Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 12 июля 2006 г. № 261-О, периоды работы вахтовым методом в районах Крайнего Севера исчисляются в календарном порядке с включением в них периода междувахтового отдыха, то есть в данном случае включению в стаж его работы в районах Крайнего Севера подлежит весь период работы им вахтовым методом в районах Крайнего Севера в ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин» в должности электромонтёра по обслуживанию буровых с 11 августа 2003 г. по 2 октября 2006 г., а не только время выполнения им в этот период работ на объекте и время в пути от места нахождения работодателя до места выполнения работы и обратно.

Представитель УПФР в г. Симферополе Республики Крым в суде первой инстанции иск не признал.

Решением Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 3 сентября 2019 г. в удовлетворении исковых требований Силантьева К.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 20 ноября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Силантьевым К.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 15 октября 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 14 декабря 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились истец Силантьев К.Н. и представитель УПФР в г. Симферополе Республики Крым, сведений о причинах неявки не

представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 3 октября 2018 г. Силантьев К.Н., 18 октября 1966 года рождения, обратился в УПФР в г. Симферополе Республики Крым с заявлением о досрочном назначении ему страховой пенсии по старости.

Решением УПФР в г. Симферополе Республики Крым от 15 мая 2019 г. Силантьеву К.Н. было отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с тяжёлыми условиями труда) ввиду того, что он не достиг возраста 55 лет, а также по пункту 6 части 1 статьи 32 названного закона (в связи с работой в районах Крайнего Севера) по причине недостижения Силантьевым К.Н. возраста, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости (55 лет), и отсутствия необходимого стажа работы в районах Крайнего Севера – 15 лет.

Учтённый пенсионным органом стаж Силантьева К.Н. на работах с тяжёлыми условиями труда составил 16 лет 1 месяц 10 дней, стаж работы в районах Крайнего Севера – 13 лет 5 месяцев 25 дней. При этом из всего периода работы Силантьева К.Н. вахтовым методом в районах Крайнего Севера в ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин» в должности электромонтёра по обслуживанию буровых с 11 августа 2003 г. по 2 октября 2006 г. (3 года 1 месяц 21 день) в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с работой в районах Крайнего Севера, пенсионным органом

включено только время выполнения Силантьевым К.Н. работ на объекте и время в пути от места нахождения работодателя до места выполнения работы и обратно (1 год 6 месяцев 7 дней) без учёта периодов междувахтового отдыха.

Согласно справке ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин» от 2 октября 2006 г. № 803, уточняющей стаж работы Силантьева К.Н. в районах Крайнего Севера, дающий право для досрочного назначения трудовой пенсии по старости, и подтверждающей постоянную занятость на работе в данных условиях, Силантьев К.Н. в период с 11 августа 2003 г. по 2 октября 2006 г. в течение полного рабочего дня полную рабочую неделю работал вахтовым методом в должности электромонтёра 5 разряда по обслуживанию буровых в ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин», находящемся в г. Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа, территория которого в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029 относится к районам Крайнего Севера. Фактически Силантьев К.Н. выполнял работы на объекте, включая время в пути от места нахождения работодателя до места выполнения работы и обратно, 547 дней, или 1 год 6 месяцев 7 дней. Общий трудовой стаж за данный период составляет 3 года 1 месяц 21 день.

Разрешая спор и отказывая Силантьеву К.Н. в удовлетворении исковых требований о включении в стаж работы в районах Крайнего Севера всего периода работы вахтовым методом в ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин», включая периоды междувахтового отдыха, с 11 августа 2003 г. по 2 октября 2006 г. (3 года 1 месяц 21 день), суд первой инстанции, сославшись на то, что работодатель обязан вести учёт рабочего времени и времени отдыха работника, работающего вахтовым методом, по месяцам и за весь учётный период, указал на то, что работодатель ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин» с учётом проведённого им учёта рабочего времени установил фактически отработанный Силантьевым К.Н. период, а именно 1 год 6 месяцев 7 дней, отразив его в справке, которая была принята пенсионным органом для расчёта специального стажа Силантьева К.Н. в районах Крайнего Севера, в связи с чем признал законным решение пенсионного органа об отказе Силантьеву К.Н. в досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 6 части 1 статьи 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» ввиду отсутствия у Силантьева К.Н. 15-летнего стажа работы в районах Крайнего Севера.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Силантьева К.Н. правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном

толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон «О страховых пенсиях»), вступившим в силу с 1 января 2015 г.

Согласно части 1 статьи 4 Федерального закона «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении ими условий, предусмотренных Федеральным законом «О страховых пенсиях» (здесь и далее нормы Федерального закона «О страховых пенсиях» приведены в редакции, действовавшей на момент обращения Силантьева К.Н в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости – 3 октября 2018 г.).

По общему правилу право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет (часть 1 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Порядок и условия сохранения права на досрочное назначение страховой пенсии определены статьёй 30 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях», в частности, предусмотрено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 названного федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 мужчинам по достижении возраста 55 лет, если они проработали на работах с тяжёлыми условиями труда не менее 12 лет 6 месяцев и имеют страховой стаж не менее 25 лет.

Сохранение права на досрочное назначение страховой пенсии отдельным категориям граждан регламентировано статьёй 32 Федерального закона «О страховых пенсиях», пунктом 6 части 1 которой предусмотрено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 названного федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30, в частности, мужчинам, достигшим возраста 55 лет, если они проработали не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера и имеют страховой стаж не менее 25 лет.

Страховой стаж – это учитываемая при определении права на страховую пенсию и её размера суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в части 1 статьи 4 названного закона, при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации (пункт 2 статьи 3 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

В соответствии с частью 1 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях» в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в части 1 статьи 4 названного закона, при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

В статье 12 Федерального закона «О страховых пенсиях» приведён перечень иных периодов, засчитываемых в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности, которые предусмотрены статьёй 11 данного закона.

Из приведённых нормативных положений следует, что право на страховую пенсию по старости имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при наличии определённых условий, в числе которых страховой стаж, то есть суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

С наличием страхового стажа определённой продолжительности, а также специального стажа работы в определённых условиях связывается и право отдельных работников на досрочное назначение страховой пенсии по старости. К числу таких работников пунктом 6 части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» отнесены мужчинам, достигшие возраста 55 лет, если они проработали не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера и имеют страховой стаж не менее 25 лет.

В силу части 4 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу названного федерального закона, могут исчисляться с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности).

В целях реализации положений статей 30 и 31 Федерального закона «О страховых пенсиях» Правительством Российской Федерации принято постановление от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение» (далее – постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. № 665).

Пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. № 665 определено, что исчисление периодов работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии со статьями 30 и 31 Федерального закона «О страховых пенсиях», осуществляется в том числе с применением Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное

назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516 «Об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее также – Правила от 11 июля 2002 г. № 516).

Согласно пункту 8 Правил от 11 июля 2002 г. № 516 (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 2 мая 2006 г. № 266, от 18 июня 2007 г. № 381) в периоды работы вахтовым методом, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, включается время выполнения работ на объекте, время междусменного отдыха в вахтовом посёлке, время в пути от места нахождения работодателя или от пункта сбора до места выполнения работы и обратно, а также время междувахтового отдыха в данный календарный отрезок времени. При этом общая продолжительность рабочего времени (нормальная или сокращённая) за учётный период (за месяц, квартал или иной более длительный период, но не более чем за один год) не должна превышать нормального числа рабочих часов, установленного Трудовым кодексом Российской Федерации (абзац первый пункта 8).

Периоды работы вахтовым методом в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях при досрочном назначении трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктами 2 и 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» исчисляются в календарном порядке с включением в них рабочего времени непосредственно на объекте, времени междусменного отдыха в вахтовом посёлке, а также периода междувахтового отдыха и времени в пути от места нахождения работодателя или от пункта сбора до места выполнения работы и обратно (абзац второй пункта 8 Правил от 11 июля 2002 г. № 516).

В соответствии с частью 1 статьи 297 Трудового кодекса Российской Федерации вахтовый метод – это особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания.

Вахтой считается общий период, включающий время выполнения работ на объекте и время междусменного отдыха (часть 1 статьи 299 Трудового кодекса Российской Федерации).

При вахтовом методе работы устанавливается суммированный учёт рабочего времени за месяц, квартал или иной более длительный период, но не более чем за один год (часть 1 статьи 300 Трудового кодекса Российской Федерации).

Учётный период охватывает всё рабочее время, время в пути от места нахождения работодателя или от пункта сбора до места выполнения работы и обратно, а также время отдыха, приходящееся на данный календарный отрезок времени (часть 2 статьи 300 Трудового кодекса Российской Федерации).

Работодатель обязан вести учёт рабочего времени и времени отдыха каждого работника, работающего вахтовым методом, по месяцам и за весь учётный период (часть 3 статьи 300 Трудового кодекса Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 12 июля 2006 г. № 261-О указал, что междувахтовый отдых фактически представляет собой суммированное время ежедневного и еженедельного отдыха (неиспользованного и накопленного в период вахты), которое в силу специфики данного вида работы предоставляется после периода вахты. Определяя вахтовый метод как особый режим рабочего времени, обусловленный тем, что ежедневное возвращение работников к месту постоянного проживания не может быть обеспечено, законодатель установил, что работа организуется по специальному режиму труда, как правило, при суммированном учёте рабочего времени, а междувахтовый отдых предоставляется в местах постоянного жительства. Согласно статье 300 Трудового кодекса Российской Федерации при вахтовом методе работы устанавливается суммированный учёт рабочего времени за месяц, квартал или иной более длительный период, но не более чем за один год. Учётный период охватывает как всё рабочее время, время в пути от места нахождения работодателя или от пункта сбора до места выполнения работы и обратно, так и время отдыха, приходящееся на данный календарный отрезок времени, включая междувахтовый отдых, общая же продолжительность рабочего времени за учётный период не должна превышать нормального числа рабочих часов, установленного данным кодексом (абзацы третий, четвёртый пункта 2.2 названного определения).

Если в учётном периоде фактически отработанное количество часов лицами, работающими в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях вахтовым методом, составило не менее нормального числа рабочих часов, установленного Трудовым кодексом Российской Федерации (статья 91), то время междувахтового отдыха (время переработки в период вахты) не должно исключаться из общего календарного периода, образующего их трудовой стаж, дающий право на назначение трудовой пенсии досрочно, аналогично тому, как дни отдыха не исключаются из календарного периода, образующего трудовой стаж, для граждан, работающих в любом другом режиме рабочего времени в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (абзац пятый пункта 2.2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2006 г. № 261-О).

Из приведённых нормативных положений, позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что при осуществлении работы вахтовым методом, в том числе в районах Крайнего Севера, стаж работы исчисляется в календарном порядке, в него включаются как периоды рабочего времени непосредственно на объекте, так и периоды междусменного отдыха в вахтовом посёлке, периоды междувахтового отдыха, время в пути от места нахождения работодателя или от пункта сбора до места выполнения работы и обратно. Поскольку междувахтовый отдых фактически представляет собой суммированное время ежедневного и

еженедельного отдыха (неиспользованного и накопленного в период вахты), которое в силу специфики данного вида работы предоставляется после периода вахты, то время такого отдыха не исключается из общего календарного периода, образующего трудовой стаж, в том числе трудовой стаж в районах Крайнего Севера, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости. При этом обязанность вести учёт рабочего времени и времени отдыха каждого работника, работающего вахтовым методом, по месяцам и за весь учётный период является обязанностью работодателя, который должен документально отражать условия такой работы, включая периоды междувахтового отдыха.

Однако суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Силантьева К.Н. о включении периодов междувахтового отдыха в стаж работы в районах Крайнего Севера, об обязанности досрочно назначить ему страховую пенсию по старости приведённые нормативные положения, регулирующие порядок и условия досрочного назначения страховой пенсии по старости, исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, к спорным отношениям применили неправильно, не учли правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 12 июля 2006 г. № 261-О, вследствие чего пришли к ошибочному выводу о том, что пенсионным органом правомерно включено в стаж работы Силантьева К.Н. в районах Крайнего Севера только время выполнения им работ на объекте и время в пути от места нахождения работодателя ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин» до места выполнения работы и обратно (1 год 6 месяцев 7 дней) без учёта периодов междувахтового отдыха.

Приводя в обоснование этого вывода суждение о том, что у Силантьева К.Н. не имеется требуемого для досрочного назначения страховой пенсии по старости по пункту 6 части 1 статьи 32 названного федерального закона стажа работы в районах Крайнего Севера (15 лет) и отклоняя довод Силантьева К.Н. о неправомерном исключении пенсионным органом из стажа его работы в районах Крайнего Севера в ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин» с 11 августа 2003 г. по 2 октября 2006 г. периодов междувахтового отдыха, суды первой и апелляционной инстанций оставили без внимания положения пункта 8 Правил от 11 июля 2002 г. № 516 (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 2 мая 2006 г. № 266, от 18 июня 2007 г. № 381), предусматривающие включение в стаж для назначения досрочной страховой пенсии по старости в связи с работой вахтовым методом в районах Крайнего Севера как периодов рабочего времени непосредственно на объекте, времени междусменного отдыха в вахтовом посёлке, времени в пути от места нахождения работодателя или от пункта сбора до места выполнения работы и обратно, так и времени междувахтового отдыха в учётный период.

Указывая на то, что в справке работодателя ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин» от 2 октября 2006 г. № 803, уточняющей стаж работы Силантьева К.Н. в районах Крайнего Севера, дающий право для досрочного

назначения трудовой пенсии по старости, и подтверждающей постоянную занятость на работе в данных условиях, установлен фактически отработанный Силантьевым К.Н. период – 1 год 6 месяцев 2 дня и эта справка как устанавливающая стаж работы Силантьева К.Н. правомерно была принята пенсионным органом для исчисления стажа работы Силантьева К.Н. в районах Крайнего Севера, суд первой инстанции не учёл, что в данной справке нашло отражение как фактически отработанное Силантьевым К.Н. (осуществлявшим трудовую деятельность в ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин» вахтовым методом) время, включая дни в пути, так и его общий стаж работы в данной организации вахтовым методом – 3 года 1 месяц 21 день. Данных об отдельном учёте работодателем времени междувахтового отдыха Силантьева К.Н. в названной справке не содержится, что судом было оставлено без внимания и надлежащей правовой оценки.

Вследствие неправильного применения судебными инстанциями норм материального права, регулирующих спорные отношения, довод Силантьева К.Н., приводимый им в судах первой и апелляционной инстанций, о том, что при включении в стаж работы в районах Крайнего Севера всего периода работы Силантьева К.Н. вахтовым методом в ЗАО «Контора по капитальному ремонту и освоению скважин» с 11 августа 2003 г. по 2 октября 2006 г. с учётом междувахтового отдыха стаж его работы в таких районах составит более 15 лет, предметом исследования судебных инстанций не являлся и соответствующей оценки в судебных постановлениях не получил.

В связи с изложенным выводы судов первой и апелляционной инстанций о правильности принятого пенсионным органом 15 мая 2019 г. решения об отказе Силантьеву К.Н. в досрочном назначении страховой пенсии по старости и необоснованности заявленных им исковых требований нельзя признать правомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Силантьева К.Н. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах решение Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 3 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 20 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных

судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 3 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 20 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. по делу № 2-3935/2019 Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Киевский районный суд г. Симферополя Республики Крым.

Председательствующий

Судьи